УДК 35–044.372

Охотский Е.В.,

доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления и права Международного института управления МГИМО(У) МИД России

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

В статье обосновывается научная и практическая значимость разработки научных основ государственного антикризисного управления, исследуется понятийный аппарат, представлен в общем информационном виде известный мировой опыт государственного противодействия кризисным проявлениям в различных сферах общественной жизни, сформулированы некоторые наиболее важные, с точки зрения автора, составляющие государственного управляющего действия в кризисной ситуации.

Ключевые слова: антикризисное управление, государственное управление, кризис, кризисная ситуация, модернизация, стратегия противодействия кризисным явлениям.

Управление в условиях кризиса – искусство особое

В любом самоорганизующемся, нелинейно развивающемся обществе возможны и даже неизбежны кризисы. А значит, необходимо управление, способное не только улавливать признаки застоя и наступающего кризиса, но и соответствующим образом реагировать на опасные вызовы нестандартной ситуации. Главная задача такого управления — создание обстановки, в условиях которой будут своевременно выявлены, поддержаны и с максимальной пользой использованы скрывающиеся в недрах общества созидающие экономические, социально-энергетические и духовно-нравственные резервы.

Понятно, что такое управление требует огромных средств, высокого профессионализма, большой силы воли и особого таланта.

Разработкой теории кризисов и исследованием особенностей управления в застойно-кризисных ситуациях занимались практически все известные исследователи социальных систем. На ведущих позициях труды А. Бергсона, А. А. Богданова, Н. Винера, Дж. Гэлбрейта, Д. Кейнса, Н. Д. Кондратьева, В. И. Ленина, К. Маркса, Л. Мендельсона, Э. Морена, Й. Шумпетера, Ф. Энгельса, Л. Эрхарда. Каждый предложил свою трактовку сущности и

структурных характеристик кризисов, отличительных черт и негативных последствий пограничных социальных трансформаций, исследовал стимулирующие факторы и закономерности перехода «от беспорядка к порядку». При этом все едины во мнении, что история общественного бытия — это путь бесконечного и противоречивого совершенствования, причем не только в режиме эволюционного восхождения, но и периодических спадов, кризисов и переворотов, т.е. периодов критического обострения и снятия противоречий между противоборствующими сторонами.

Кризис в их представлении — это период неопределенности, неустойчивости, непредсказуемости, предельного обострения социальных противоречий, при которома а) устоявшиеся институты теряют созидательную силу и разрушаются, нередко в обвальном режиме, б) наличествующие силы и средства не в состоянии обеспечить качественную реализацию поставленных задач, в) имеющиеся ресурсы становятся неадекватными новой ситуации. А значит, требуются новые, образно говоря, интеллектуальные и энергетические источники развития и механизмы управления.

Экономика в условиях кризиса утрачивает способность функционировать в режиме расширенного воспроизводства, механизмы регулирования общественных отношений лихорадит, финансовые и социально-политические потери приобретают системный характер. Реальностью становятся экономическая стагнация, безработица, господствующие высоты занимают теневые производственные отношения. Активизируется оппозиционная элита, начинаются духовно-нравственное вырождение, демографические провалы. Параллельно появляются новые, как правило, еще более трудноразрешимые проблемы, снять которые с помощью ранее апробированных приемов, средств и технологий практически невозможно. Резко возрастает потребность в инновационной парадигме государственного управления [10. с. 4]. Соответственно возрастает потребность в научных исследованиях проблем государственного администрирования и разработке новых, более гибких моделей управления.

Научных наработок по тематике государственного антикризисного управления в нашей стране сейчас не очень много. Хотя есть ученые, которые провели необходимые замеры, собрали богатый эмпирический материал, сделали необходимые научные обобщения и представили соответствующие предложения. Немалый практический интерес представляют труды Л. И. Абалкина, Г. В. Атаманчука, Е. Т. Гайдара, М. К. Горшкова, С. Ю. Глазьева, В. Э.Багдасаряна, А.А.Зиновьева, Д. О. Львова, Г. В. Осипова Н. Я. Петракова, М. А. Сажина, Ж. Т. Тощенко, Г. А. Явлинского, Ю. В. Яковца. А них исследуются закономерности современного непростого нелинейно развивающегося общества, выявлены условия зарождения и развития кризисных явлений, анализируются базовые элементы эффективного механизма антикризисного управления. Выводы содержат четкие рекомендации как с минимальными потерями (безболезненно) трансформировать социальную реальность, оказавшуюся в ситуации серьезных антагонистических противоречий.

Правда, антикризисные конструкции многих исследователей, особенно консервативной точки зрения дальше идей стратегического программирования, усиления роли государства, повышения роли финансово-банковской системы и совершенствования налогового регулирования не идут. Либеральная часть, наоборот, буквально заворожена теорией «минимального участия государства в экономической сфере», с огромным трудом преодолевает мифотворчество и входит в систему координат научно обоснованного управления.

Реальная жизнь доказывает, что в кризисных условиях значимость государственного управляющего воздействия существенно возрастает, особенно с точки зрения прогнозирования, программирования и стратегического антикризисного планирования, мониторингового анализа происходящего, финансирования инновационных управленческих решений.

Даже такой убежденный сторонник либеральных конструкций, как Дж. Вульфонсон — в недавнем прошлом президент Всемирного банка признает, что «история с настойчивостью повторяет, что хорошее правительство — это не роскошь, а жизненная необходимость, без эффективного государства устойчивое экономическое и социальное развитие невозможно в принципе» [5]. Именно государство помогает высвободить внутреннюю энергию роста, выводит общество из состояния стагнации, застоя и кризиса с минимально возможными деформациями социального контекста. Вопрос лишь в том, какое это государство,

какова его политика, чьи интересы защищает властвующая элита.

Государственное антикризисное управление — это многофакторная система управления, характеризующаяся своим особым набором механизмов, инструментов и стилем управляющего действия. Включает в себя анализ состояния кризисной мего-, макро- и микросреды; исследование причин возникновения кризисной ситуации; составление планов нейтрализации негативных кризисных проявлений; выбор предпочтительных направлений внутренней и внешней политики, надлежащее ее ресурсное обеспечение. А далее инвестирование, стимулирование, государственно-частное партнерство, реинжиниринг, бенчмаркинг, использование методов слияния и поглощения, разделения и выделения.

Стратегическая задача такого управления тоже понятна — перевод общества из неустойчивого кризисно-непредсказуемого состояния в режим стратегически устойчивого развития. По сути своей это система целенаправленного, организующего и регулирующего воздействия государства на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей с целью перевода объекта управления из состояния «неустойчивой неопределенности» (из состояния бифуркации) в состояние «устойчивой определенности» и нового качества жизни.

К антикризисному государственному управлению предъявляются особые требования. С точки зрения:

1) системы управляющего действия — это полная мобилизация имеющихся антикризисных возможностей с учетом того, что в борьбе с угрозами кризиса надо учитывать внешний фактор, но опираться следует прежде всего на собственные производственные, интеллектуально-трудовые, энергетические, финансовые, сырьевые, силовые и иные ресурсы, проявлять необходимую гибкость, адаптивность и «дипломатическую активность». Здесь, как и в природе в целом, действует всеобщий закон сохранения и преобразования энергии: если в систему (общество) закачивать дополнительную созидающую энергию, то под ее воздействием непременно активизируются эволюционные процессы самоорганизации и мощного противодействия разрушительным кризисным силам;

2) механизма антикризисного управления — это ранняя диагностика застойной, а в последующем и кризисной ситуации, упреждающий поиск эффективных средств и методов управления; гибкое ситуационное реагирование; концентрация усилий на перспективных направлениях политического и социально-экономического развития. А далее регулирование, координация и мотивирование, ориентированные на конкретные кризисные проявления; установка на оптимизм, инициативность и решительность в действиях; формирование атмосферы социальной солидарности и уверенности в победе;

3) процесса антикризисного управления — это своевременность и адекватность реагирования на реальные кризисные угрозы; политическая воля; мобильность в использовании имеющихся ресурсов; последовательная реализация инновационных программ; объективная оценка последствий принимаемых решений; оперативное исправление ошибок. Замедленная реакция на происходящее, затягивание с принятием решений, а тем более действия в расчете «на авось» и на то, что все образуется само по себе, таят в себе огромную опасность и в итоге наносят непоправимый ущерб государству. Чем раньше власти почувствуют опасность и включат антикризисные механизмы, тем большими возможностями будут обладать общество, бизнес и граждане, чтобы подготовиться к кризису и относительно быстро восстановить все жизненно важные институты нормальной жизни;

4) стиля антикризисного управления — это доверие в сочетании с конструктивно-критическим отношением к властям; целеустремленность в действиях; антибюрократическая и антикоррупционная направленность принимаемых решений; мотивация инициативы и самоорганизации; ориентация не на докризисные показатели, а на обновление и каждодневное продвижение вперед; повышенная ответственность за результаты реализуемых решений. При этом помнить, что идеальных моделей противодействия кризису не существует. Это только физические законы функционируют идеально, да и то исключительно в идеальных условиях. Ничего подобного в обществе нет и быть не может в принципе.

Для грамотного управления кризисом необходимы исчерпывающая информация о положении дел в стране и регионах, сильная политическая воля и хорошая команда антикризисных менеджеров государственного масштаба, необходим откровенный диалог с обществом. Ведь общество не

только объект управления, но и активный участник антикризисного действия. Оно не только отражает действительность (воспринимает, анализирует, запоминает и соответствующим образом реагирует), но и подсказывает, берет на себя ответственность, создает антикризисные конкурентные преимущества. Отключив (нейтрализовав) антикризисный потенциал общества, власть загоняет себя в тупик, становится «негибкой и неэластичной» и уже только поэтому готовит условия для своего поражения. Рассчитывать на «светлое посткризисное будущее» такая власть не может.

Только вместе с народом можно рассчитывать на адекватность реагирования на многочисленные, часто хаотические вызовы кризиса, своевременно улавливать опасные изменения и принимать соответствующие меры по их сдерживанию. Многообразие далеко не всегда фактор прогресса. Многообразие, разновекторность и хаотичность социальных сил обладают огромной разрушительной силой, их надо каким-то образом ограничить, организовать, в чем-то регламентировать, ставить под контроль. Надо расширять число центров принятия решений, как можно больше людей подключить к функции управления, в том числе через коллегиальные органы, выборы, референдумы, СМИ и Интернет. Только в таком случае система станет гибче, чувствительнее к социальным переменам, станет лучше «работать» в нужном направлении.

Плюс к этому следует позаботиться о максимально возможной «национализации элит», обеспечить наступательное морально-психологическое воздействие на организаторов и активистов антиправительственных выступлений. Необходимо также до предела, с одной стороны, сузить каналы вывоза национального капитала и интеллектуальной собственности за рубеж, а с другой стороны, ограничить неконтролируемое поступление в страну материально-финансовых ресурсов для теневого экономического оборота, оружия для подпольных банд-формирований, идеологически вредной литературы и конъюнктурных «научных разработок» антиконституционного содержания для нежелательной для России обработки общественного сознания.

И это еще не все. С кризисом надо не только бороться, но и управлять им, рассматривать происходящее с конструктивно-созидательных позиций. В противном случае не мы будем контролировать кризис, а кризис будет манипулировать нами. Созидание всегда связано с разрушением, поглощением и преобразованием чего-то другого. Новое всегда оплачивается дезорганизацией и разрушением старого [7, с. 67 — 68]. А значит, дезорганизация должна быть поставлена под контроль и направлена в русло стратегического общественного интереса. Прежде всего с точки зрения борьбы с коррупцией, бюрократизмом, организованной преступностью, разрушительными действиями враждебных зарубежных политических и разведывательных центров. Иначе рано или поздно протестные настроения, стимулируемые недружественными действиями извне, перерастут в антигосударственные действия, спровоцируют неконтролируемые процессы гражданского неповиновения, деморализуют народ. А далее лишь одно — непредсказуемые последствия. События в Украине — убедительнейшее подтверждение справедливости такого вывода.

Кризис трансформирует социально-психологический настрой людей, резко меняет их представления о добре и зле, порождает у одних ощущение наступающей беды, а у других, наоборот, снижает порог восприятия наступающей опасности. В том и другом случае опасность кризисных рисков возрастает. В таких условиях государство призвано сделать все необходимое, чтобы не допустить существенных отклонений от запланированных показателей своей антикризисной политики.

Отсюда принципы антикризисного государственного управления: опора на креативные силы общества; системность действий с комплексным использованием экономико-финансовых, социально-политических, психологических и структурно-технических ресурсов — обрыв в одном звене может последовательно дезорганизовать всю систему; сочетание объективности оценок и профессиональной деловитости в субъективных действиях — особо опасны ошибочные решения в условиях хорошо выстроенной и четко работающей управленческой вертикали. Такая вертикаль «добросовестно» реагируя на импульсы, поступающие сверху, практически в автоматическом режиме реализует безграмотное решение, тем самым в геометрической прогрессии множит ошибки; демократизм с усиленной централизацией и дисциплиной управленческих действий; оперативность,

гибкость и последовательность в действиях. Причем в наступательном, а не в оборонительном режиме.

Зарубежный опыт антикризисного управления

Мировая история знает множество различных стратегий государственного управления по выводу страны из застойно-кризисного состояния. Одни из них действительно обеспечили стратегический успех, многие их элементы широко используются в современной политико-управленческой и социально-экономической практике. Другие оказались не столь эффективными — на одних участках обеспечили определенный успех, а на других оказались бесплодными. Третьи были и вовсе разрушительными даже при условии, что по первичному замыслу в большинстве своем они были вполне состоятельными и оправданными для конкретного исторического момента, но вот по исполнению нередко оказывались откровенно слабыми. Отсюда малоутешительные, а то и вовсе провальные результаты.

Тем не менее практика учит, что исторический опыт антикризисного управления, даже ошибочный и малоэффективный необходимо изучать и анализировать, пытаясь разобраться в существе проблемы, объяснить себе и другим, в чем залог успеха и в чем причины неудач.

В деле преодоления кризиса с его угрозами, неопределенностями и непредсказуемыми последствиями, как нигде, нужны объективизм, готовность к трезвому восприятию альтернативных взглядов, выводов и предложений, непредвзятость в оценках того, с какими трудностями и проблемами может столкнуться страна даже в условиях высокоразвитой экономики и мощной политической системы. Легче всего потом искать причины свалившихся кризисных невзгод на стороне, перекладывать вину на предшественников, винить во всех грехах «плохой народ», оппозицию и зарубежных недругов. Куда труднее признать собственные ошибки, взять на себя ответственность за неудачи, признаться в непрофессионализме и слабости перспективного мышления.

Немало интересного и полезного с точки зрения антикризисного управления можно почерпнуть из опыта США по выводу страны из великой депрессии тридцатых годов. Ситуация же была устрашающей: за пять кризисных лет инвестиционная активность в стране упала в 5 раз; объем ВНП сократился в 2 раза; закрылось более 3 тыс. банков. Численность безработных превысила 17 млн. человек [3. с. 259]. Именно тогда власти США поняли значимость жесткого антикризисного государственного управления. В историю оно вошло под названием «новый курс» Ф.Д. Рузвельта. Именно в период великой депрессии были использованы инструменты, которые не только смягчили кризисную ситуацию, но и дали мощный импульс реформированию системы, которая затем превратила США в ведущую державу мира.

Антикризисные мероприятия были выстроены по четырем основным направлениям: а) реформа кредитно-финансовых отношений, сокращение государственных расходов, прекращение неоправданных дотаций, либерализация ценообразования; б) усиление надзора и контроля в сфере торговли ценными бумагами, ужесточение государственного контроля за ценовыми паритетами; в) последовательная антиинфляционная политика; г) нейтрализация мафиозных формирований и тотальная борьба с коррупцией. Итог: управляемость страной удалось сохранить, система денежного и кредитного обращения была спасена, общественное доверие к правительству усилилось.

В бюджет страны отдельной строкой была введена статья «ассигнования на антикризисные мероприятия», которые финансировались через специально созданную Реконструктивную финансовую корпорацию. Когда банковской системе стал угрожать крах, Ф. Рузвельт огласил четырехдневные банковские каникулы, ввел «чрезвычайный закон о банках», разрешил выпуск банкнот, не обеспеченных золотом. В январе 1934 г. была проведена девальвация доллара и параллельно повышены ввозные пошлины. Было наложено эмбарго на золото, циркулирующее между США и заграницей. Специальный указ предписывал гражданам США обязательную сдачу золотых запасов на сумму свыше 100 долл. Были введены в действие меры, предотвращающие массовое изъятие населением своих вкладов. Положительно повлияли на стабилизацию финансово-кредитной системы повышение акцизных сборов и отмена «сухого закона». Резко усилилась фискальная политика, нормой стали публичные судебные процессы в

отношении нарушителей финансового, налогового и трудового права.

Ведущими структурными звеньями государственного антикризисного управления стали Администрация национального восстановления (NRA), Управление общественных работ (WPA), Администрация регулирования сельского хозяйства (AAA). Особое место в системе реформ занимало учреждение Гражданского корпуса сохранения природных ресурсов. Была создана также Временная чрезвычайная администрация по оказанию помощи голодающим и безработным. Свою роль сыграла система социального страхования, выстроенная по принципу — будущие поколения восстанавливают затраты, понесенные в связи с выплатами социальных пособий в кризисные годы.

Большинство исследователей считают, что «новый курс» инициировал много инновационных для своего времени перемен, которые помогли сохранить существующий в стране конституционный, экономический и общественный порядок.

Хотя нельзя не признать, что многие заявленные цели «нового курса» остались нереализованными, в том числе в сфере кардинального сокращения безработицы, ограничения количества банкротств, стабилизации рынка акций. Признаком неблагополучия было также резкое сокращение рождаемости и заметное падение уровня продолжительности жизни [12, с. 10—27, 291—298]. Эти и многие другие кризисные проблемы были решены значительно позже.

Еще одним примером успешного государственного управления в кризисной ситуации может служить стратегия индикативного планирования в режиме мягкого дирижизма, которая нашла применение в ФРГ и других странах Западной Европы в процессе реализации планов послевоенного восстановления.

Состояние экономики ФРГ после второй мировой войны было плачевным, финансовая система была практически полностью разрушена, инфляция исчислялась многими сотнями процентов, промышленное и сельскохозяйственное производство не превышало одной трети довоенного периода. Выход из кризиса был предложен Л. Эрхардом в форме социально-рыночной программы, которая вошла в историю как «немецкое чудо».

Центральные моменты антикризисного управления по Л. Эрхарду: системная государственная инвестиционная поддержка ключевых отраслей экономики; денежная реформа в направлении повышения доверия к национальной валюте; жесткий контроль денежной эмиссии; поддержка национального производителя, создание благоприятных условий для развития частной инициативы и широкой рыночной конкуренции; налоговые льготы, но не монополистам и спекулятивному капиталу, а прежде всего тем, кто занят реальной производственно-экономической деятельностью в реальной конкурентной среде; стимулирование внутреннего спроса на основе роста производительности труда.

Управление осуществлялось на основе принципов цикличности в сочетании с прогнозированием, долгосрочным программированием и индикативным планированием. Под особый контроль было поставлено денежное обращение, существенно были ограничены объемы госзакупок, капиталовложений и ассигнований на оплату труда чиновников. Своими особенностями отличалась антикризисная ценовая и кредитная политика: цены были отпущены «в свободное плавание»; ввели гибкую ставку ссудного процента; уменьшили нормы обязательного резервирования для коммерческих банков; расширили выпуск краткосрочных государственных финансовых обязательств; существенно ограничили масштабы потребительского ипотечного и биржевого кредита.

Не менее интересным и полезным для практики современного государственного управления представляется опыт конструктивных социальных преобразований и управленческих реформ девяностых годов, инициированных Дэн Сяопином в Китае.

В основу управления в постмаоистский период были положены нравственные принципы конфуцианской философии: жить достойно, не поступаясь принципами гуманизма и человеческого долга; уважительное отношение к прошлому и старшим; пренебрежительное восприятие мелкого человека с его пристрастием к наживе и личной выгоде; трудиться так, чтобы достичь максимума возможного; самосовершенствование и соревнование с другими за достижение большего и справедливого; сочетание внешнего контроля с самоконтролем. Перечисленные принципы — духовно-нравственная основа возрождения китайского общества и динамичного разви-

тия страны. И результаты впечатляющие: в недалеком прошлом одна из самых слабых экономик мира по объемам производства и внешней торговли вышла в мировые лидеры, а по показателям ВВП вплотную приблизилась к США.

Мировая практика, к сожалению, знает немало примеров безуспешного государственного управления, которое не только не способствовало выводу страны из ситуации застоя и кризиса, а, наоборот, закончилось всеобъемлющим кризисом и крахом политической системы.

Так можно оценить падение царского режима, деградацию коммунистического партийно-политического руководства, приведшую к гибели Советского государства, правление молдавской, киргизской и грузинской «оранжевых элит», почти десятилетнее коррупционно-олигархическое с фашистско-националистическими примесями властвование «майдана» в Украине. Непредвзятый анализ и исторические уроки такого, с позволения сказать, антикризисного управления имеют немаловажное значение, причем как с точки зрения науки, так и конкретной практики государственной деятельности.

В отличие от многих стран постсоветской социалистической системы, Украина развивается в каком-то не совсем вменяемом вибрирующе-циклическом, пространственно-несоразмерном, стратегически непредсказуемом режиме политических и социально-экономических трансформаций. Причем трансформаций не с гармонизирующей, а, наоборот, с четко выраженной дезинтегрирующей социальной составляющей.

Плачевный итог разрушающей траектории движения естествен и закономерен: «антиконституционный переворот и вооружённый захват власти» [8], распад единого общественного целого, аномия, кризис общих социальных ценностей, разрушение механизмов социального самоконтроля. Власть потеряла контроль над кризисом; кризис в лице «майдана» присвоил себе функции власти; народ, переосмысливая сложившееся положение и самоорганизуясь, в явочном порядке стал брать в свои руки бразды управления страной и отдельными регионами. Страна в полной мере на себе ощутила «блага» перехода от социально-материального единства мира эпохи, как говорят социологи, модерна к социентальной (психосоциальной) идентичности, характерной для общества эпохи постмодерна [2, с. 348 — 349].

Налицо трагический результат волнообразной логики развития украинского государства: 1994 — 1998 гг. — либерально-демократическая тенденция с итоговым конституционным кризисом; 1999 — 2004 гг. — «оранжевая революция», конституционное утверждение принципов полупрезидентской системы управления, нездоровое общество с «психоневрозом отложенного действия»; 2005 — 2010 гг. — авторитарно-олигархический системно-коррумпированный режим, бюрократическое усиление президентской вертикали, ослабление парламентского контроля, новый конституционный кризис; 2011 — 2014 гг. — «усиление авторитарной константы», предельное падение авторитета власти, разрушение системы законности и правопорядка при попустительстве фашиствующим политическим силам. Коррупция, аморально-неправовое обогащение и социальное расслоение общества достигли запредельных величин. Естественно, что в таких условиях народ поставил вопрос о переменах, стал решительно требовать покончить с практикой, когда «одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев».

На всех этапах бурной украинской истории последних лет четко просматривается одна неприятная черта: жажда обогащения и осознанное нежелание властей честно служить Отечеству. Отсюда боязнь диалога с обществом, неспособность пойти на непопулярные для олигархов решения в пользу среднего класса, тотальное насаждение ценностей западного образа жизни — европейский выбор, и самое главное, отсутствие стабильного конституционного законодательства. Каждый вновь избранный президент по своему усмотрению перекраивал Основной закон и «под себя» перестраивал управленческую вертикаль, цинично превращал власть в форму личного бизнеса и источник наживы кучки высокопоставленных чиновников и бизнесменов.

Отсюда отчуждение гражданских институтов от власти, запредельные злоупотребления властными полномочиями и экономическими свободами, опоганивание исторической памяти, заигрывание с фашиствующими и националистическими группировками, подавление малейшего проявления разумного государственного мышления, обнищание и неимоверные страдания народа.

Все без исключения украинские правители двух последних десятилетий оказались

политическими банкротами, а некоторые и откровенными предателями интересов народа. У власти оказались люди, не способные усвоить элементарные, доказанные вековой историей принципы эффективного управления. Они, похоже, не особенно стремились познать азы государственного управления, в том числе те, которые были сформулированы великими предками: «борьба страстей, вспышки алчности и властолюбия, слепое стремление любой ценой стать выше ближнего» — смертельны для государства (Александр Невский); история не терпит «самовладство» и «своеволие», порождающие беспорядки и стремление к несправедливости (Ю. Крижанич); «опасна власть, когда с ней совесть в ссоре» (У. Шекспир). Еще более четкой, понятной и практически крайне важной представляется вывод Н. Макиавелли — власть сильна «хорошими законами и сильным войском».

Ни того, ни другого, не говоря уже о чести, человеческом достоинстве и стремлении заручиться искренним доверием народа, на поверку у украинских правителей не оказалось. Зато пышным цветом расцвели беззаконие, коррупция, разворовывание бюджетных средств, негласное содействие экстремистским группировкам. В итоге система управления оказалась парализованной. Страна вошла в стадию цивилизационного разлома и экономического дефолта — госдолг на момент переворота превысил 75 млрд. долларов. Народ оказался поделенным на «своих и чужих», «хороших и плохих», «восточных и западных». Социально-политическое размежевание стало мощным националистически-манипулятивным средством групповых мобилизаций [13, с. 242—243], чаще всего под расистскими, антисемитскими, ксенофобскими лозунгами. Нормой стали бесчинства самозванных бандеровских ополчений и неонацистских банд-формирований, бандитизм, унижение русскоязычного населения, репрессии в отношении противников майдана — составление списков «врагов народа», публичные издевательства, захват частной собственности, осквернение религиозных святынь, снос памятников.

Только после свержения украинские лидеры поняли, что побеждать на выборах и провозглашать речи на майданах — это одно, а управлять государством в революционной ситуации — совершенно другое. Тем более государством молодым, несостоявшимся, не имеющим длительной истории суверенной государственности. Им, похоже, больше нравился Фазиль Эскандер с его афоризмом о том, что «власть — это стол, из-за которого никто добровольно не встает». Еще недавно, казалось бы, прочно стоящая у власти элита сегодня выброшена на свалку истории. Многие ее представители вместе со своими дворцами, резиденциями и миллиардами на личных счетах в зарубежных банках оказались в незавидной ситуации. Жаль только, что по-настоящему страдают не они, а все те же «униженные и оскорбленные».

Преступная правящая клика и слепая иррациональность фашиствующей толпы сделали свое черное дело — разрушили хрупкие политические конструкции, породили анархию и кровопролитие, поставили под сомнение будущее украинской государственности.

Из того, что произошло и происходит сейчас на постсоветском пространстве, вытекает немало исторически значимых уроков:

— коррумпированное государство и коррупционная система управления не могут быть прочными и стратегически перспективными;

— политическая незрелость, непрофессионализм и беспринципность властей формируют благоприятную почву для всякого рода смут и антиконституционных переворотов, а по большому счету — для «преступлений против человечества на государственном уровне»;

— особо опасна ситуация, когда радикальные оппозиционные силы находятся на содержании враждебных иностранных сил, никем (даже структурами государственной безопасности) не контролируются, откровенно-пренебрежительно относятся к властям и народу в целом. В итоге побеждают не цивилизованные политические силы, а всякого рода «национальные альянсы», «белые молоты», «правые секторы»;

— первоисточник кризисных бед чаще всего заключен в самой власти, тем более если она ориентирована не на демократические ценности, а на квазилегитимность и авторитарно-бюрократическую систему управления. Такая власть понимает лишь себя, она не способна чувствовать социальную боль других и в условиях кризисных испытаний непременно разваливается;

— возврат в советское прошлое невозможен — демократическому выбору в условиях современного мира альтернативы нет.

Посткризисное развитие — это цивилизованный рынок и демократия, но рынок и демократия настоящие, а не на бумаге и не на «майданах», это свобода слова, мирных демонстраций и вероисповедания. Люди должны обладать реальным правом свободного волеизъявления, определять свою судьбу, судьбу своих семей, судьбу своего региона и на равноправной основе участвовать в определении судеб своей страны [8];

— мощный провоцирующий фактор кризисного коллапса — нравственная неразборчивость правящей элиты и ее лидера. Бездарность даже при больших полномочиях не способна качественно исполнять государственные обязанности. Успех напрямую зависит от того, каковы мировоззренческие ориентиры лидера, насколько богат его жизненный и профессиональный опыт, насколько глубока его способность чувствовать настроение народа, готовность противостоять негативным проявлениям бюрократической машины и неформальных оппозиционных авторитетов.

Но и этого мало. Ни одна даже самая грамотная антикризисная программа, даже при сильном руководстве не будет реализована, если в стране нет интеллектуально-мозгового центра, способного отслеживать, анализировать, оперативно перерабатывать информацию, производить грамотные антикризисные решения и предлагать адекватные антикризисные технологии.

В России такой центр создан, целый ряд его подразделений непосредственно работают с Правительством и Администрацией главы государства. Это Агентство стратегических инициатив (АСИ), Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), Инновационный центр «Сколково», исследовательские центры НИУ-ВШЭ, РАНХиГС. Их главная миссия — генерация новых знаний, поддержка инновационных инициатив, содействие созданию эффективной инфраструктуры для инноваций и инноваторов. С точки зрения финансового обеспечения трудно переоценить роль таких финансовых институтов, как Инвестиционный фонд развития, Внешэкономбанк, Российская венчурная компания, Российская корпорация нанотехнологий, Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Россельхозбанк, Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий.

Большие надежды на случай кризисной ситуации государство связывает также с такими нефинансовыми институтами развития, как наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны. Такого рода институты предназначены не только для производства кадров и высококачественной конкурентоспособной продукции, но и формирования «прорывных идей», создания передовой научно-технической продукции — космических коммуникаций, электроники, нано- и биотехнологий, точного приборостроения, химии, ядерной физики.

Советская история тоже многому учит

Почти весь вековой советский и современный посткоммунистический период отечественной истории наполнен огромным количеством самых противоречивых явлений, в том числе кризисного характера. Больше того, можно сказать, что вся российская история — это практически непрерывный процесс реализации власти в условиях кризиса и перманентно модернизирующегося государственного управления с его неизменными репрессивными и командно-мобилизационными методами. На протяжении целого столетия, начиная с внедрения социализма «сверху» и завершая демократической перестройкой, страна, по существу, была мировым испытательным полигоном различных социальных экспериментов. Несколько раз за короткий по историческим меркам период призыв «так жить нельзя» поднимал людей на разрушение уже созданного и строительство нового, как тогда казалось, истинно прогрессивного и самого справедливого.

Похоже, такие периоды для отечественной истории — не случайность, а определенная закономерность, на которую ученым следует обратить более пристальное внимание. Необходимо специальное научное направление обществознания, в рамках которого следовало бы организовать специальное исследование объективных и субъективных факторов этого глобального для российской цивилизации явления, сделать соответствующие практические выводы, в том числе в части антикризисного управления государственными финансами, банковской сферой, кадрами, наукой, социальной сферой, взаимодействия с оппозицией, PR-обеспечения, внешнеполитического сотрудничества.

Советская власть и социалистическое строительство начинались в условиях

острейшего социально-политического кризиса и кровопролитной гражданской войны. Завершилась история тоже не лучшим образом: сначала затяжным социально-экономическим застоем, а затем уверенным вхождением страны в системный кризис с последующим государственным переворотом, ничем по сути своей не отличающимся от переворота украинского. Вскоре последовал возврат на путь капиталистического и, к сожалению, далекого от цивилизованного сценария социального развития.

На каждом историческом этапе антикризисные стратегии имели свое обоснование и свои особенности.

1. Управление в режиме политики военного коммунизма. Это был один из наиболее драматических периодов отечественной истории, когда все ресурсы страны были направлены на борьбу против внутренних и внешних врагов революции. Главные ее составляющие: жесткий военный режим в промышленности, на транспорте и в системе продовольственного снабжения; конфискация помещичьих земель и всей недвижимости в городе; хлебная монополия; чрезвычайные налоги; продразверстка на хлеб и фураж; национализация банков, крупной, средней и мелкой промышленности; государственный контроль за производством и распределением; всеобщая трудовая повинность. В стране господствовала не правовая, а революционная законность с ее революционной целесообразностью. Нормальные товарно-денежные отношения игнорировались. Это было управление в духе настоящей диктатуры пролетарского государства с его ревкомами, комбедами, продотрядами, чрезвычайными комиссиями по борьбе с контрреволюцией, органами рабоче-крестьянской инспекции.

2. Государственное управление под названием «Новая экономическая политика» (НЭП) — антикризисная стратегия периода эволюционного перехода страны от капитализма к социализму. Ее главные характеристики: многоукладность экономики; плюрализм собственности при ведущей роли государственной формы собственности на средства производства; стимулирование частной инициативы и рыночных товарно-денежных отношений; передача госсобственности в концессию; разрешение передачи земли и производственных мощностей в аренду; замена продразверстки продналогом; предоставление крестьянам права свободной реализации излишков продовольствия после уплаты налогов; развитие торговли; кооперация в сфере снабжения, сбыта и кредита; перевод предприятий на хозрасчет; материальное стимулирование. НЭП обеспечил заметный подъем производительных сил, позволил нейтрализовать многие опасные кризисные проявления. С его помощью были заложены основы социалистической индустриализации и последующего перехода к крупному колхозно-совхозному сельскохозяйственному производству.

Кардинально были обновлены методы управления: государство отказалось от монополии на рабочую силу; совершался переход к централизованному планированию, отменялись многочисленные государственные повинности и запреты. Гибче стал стиль управляющего действия, активнее стал применяться метод гражданско-правового регулирования. Более конструктивную роль стали играть партийные комитеты, съезды Советов, сессии ВЦИК, Совет народных комиссаров, наркоматы, органы рабоче-крестьянской инспекции.

Правда, ничего не говорилось о том, что, при всем либерализме, НЭП не отменял тоталитарное управление на основе вождистско-номенклатурной системы властвования. В такой обстановке буквально все до мелочей задавалось сверху, носило производно-подчиненный характер [1, с. 30], отличалось характером некоего организационного монолита. И результаты были соответствующими.

3. Антикризисное управление в форме нейтрализации последствий сталинского правления — реформы периода середины пятидесятых — первой половины шестидесятых годов. Ее основная черта — демократизация общественных отношений с такими приоритетами, как осуждение управления в режиме культа личности; восстановление принципа законности и отказ от карательного стиля властвования; восстановление независимого прокурорского надзора; введение налоговых льгот для крестьян;

Механизм управления тоже существенно изменился. Были предприняты попытки четче разграничить полномочия партийных, советских и хозяйственных органов, активизировалась работа советов депута-

тов трудящихся, резко повышалась значимость партийных органов в политическом руководстве при параллельном ослаблении влияния правоохранительных органов и специальных силовых структур. Была сформирована сеть органов и групп партийно-государственного контроля (позже они были преобразованы в органы народного контроля). Ввели в практику систематическое обновление партийных органов.

Предпринятые шаги обеспечили определенный позитивный результат. Тем не менее очень скоро стало понятно, что многие новации того времени носили надуманный, а то и вовсе декларативный характер. Они мало влияли на реальную жизнь страны и во многом ускоряли ее продвижение к новому кризисному состоянию.

4. Антикризисное управление в стиле «коллективного руководства» под лозунгами борьбы с волюнтаризмом и создания смешанной экономики.

Отказавшись от многих хрущевских проектов, в стране в середине шестидесятых годов были реализованы новые, достаточно разумные с точки зрения научности управления политические и экономические новации. Инициатором многих из них был А. Н. Косыгин. По его инициативе было решено отказаться от излишней централизации управления и мелочной опеки предприятий, сменить командно-мобилизационный стиль политического руководства на методы экономического регулирования. Главными показателями эффективности стали хозяйственный расчет и потребительские качества. Осваивался хозрасчет. Валовое производство рассматривалось в качестве важнейшего макропоказателя экономического развития экономики страны в целом. Больше самостоятельности, в том числе в части распоряжения произведенной продукцией, получили колхозы и совхозы, резко выросли закупочные цены, расширилась программа жилищного строительства, развивалось автомобилестроение. В стране чувствовался подъем, люди стали работать с большим вдохновением, верили, что элементы рыночных отношений ускорят развитие экономики, повысят качество жизни.

Но в целом система с большим трудом поддавалась реформации и на этот раз не обеспечила устойчивое поступательное развитие. Государственный аппарат не сумел уловить жизненную необходимость рыночных перемен, а столкнувшись с трудностями, тут же начал борьбу за укрепление плановой дисциплины, усиление централизации. В результате основные достижения научно-технической революции обошли Советскую страну стороной, что фактически стало основной причиной тотального дефицита, социально-экономического застоя, а затем и системного кризиса.

5. Перестройка середины восьмидесятых годов и политика ускоренного вывода страны из застоя. К этому времени стало понятным, что в стране назрела необходимость в кардинальных переменах, в том числе на уровне высшего партийного и государственного руководства. Официально был взят курс на перестройку, ускорение и построение правового социалистического государства. Формулы классовой непримиримости и классовой борьбы были заменены идеологией «всепобеждающих общечеловеческих ценностей».

К сожалению, очень скоро на фоне нарастающей государственно-реформаторской чехарды задуманные преобразования стали давать сбои и пробуксовывать, перестроечный энтузиазм затухать, причем как сверху, так и снизу. Авторитет власти стал таять и вскоре упал до самого низкого предела. Правовое демократическое государство не сложилось, и свободное гражданское общество не сформировалось, страна попала в тиски мировой рыночной и политической глобализации. Требовались новые, причем решительные, антикризисные действия. И они были реализованы, но уже в постсоветской России. Не помогли ни введение президентского поста, ни развал партии, ни выборы директоров заводов, ни призывы к покаянию и моральному очищению.

В управлении той поры отсутствовало главное — уверенность в правильности избранного перестроечного пути, отсутствовали профессионализм антикризисного управления и перестроечная решительность. Деловитость подменялась непрерывным потоком обсуждений, бумаготворчеством и бюрократическим затягиванием принятия решений. Проблем же становилось все больше. Кризис, во многом провоцируемый неэффективными антикризисными управляющими, страна не выдержала и начала терять признаки великой цивилизации [11. с. 34]. Политэкономиче-

ская формула «социализм — это форма бескризисного общественного устройства» не выдержала испытания временем, причем без всяких компенсационных механизмов и социальных амортизаторов. Произошел системный распад страны.

Причин случившегося немало: ошибочность научного вывода о возможности построения коммунизма в одной отдельно взятой стране, стремление «обмануть» законы исторического развития и, перепрыгнув через капиталистический этап социального развития, построить «светлое коммунистическое завтра», бюрократическая система управления и командно-мобилизационные методы руководства. Да и управленческая тактика была далека от идеала — политическая демагогия, бесконечные реорганизации, перманентное стремление «навести порядок» и «повысить исполнительскую дисциплину», запугивания и наказания, нищенское существование людей под лозунгами борьбы с мещанством и западными образцами индивидуализма. Отсюда целая цепь известных неблагоприятных последствий.

Кризис конца XX века показал, что исторический выбор нашей страны оказался разрушительным и социально несправедливым по отношению к народу, ради которого совершалась социалистическая революция, проводились индустриализация и коллективизация, всевозможные реформы и перестройки. Мы по-настоящему не воспользовались ни возможностями НЭПа, ни перспективами «хрущевской оттепели», ни потенциалом косыгинских реформ, ни энтузиазмом горбачевской перестройки. Мы не только не остановили системный кризис, а скорее, напротив, не владея технологиями антикризисного государственного управления, его подталкивали.

Сегодня Россия пожинает горькие плоды управления перестроечной модели и радикальных постсоветских реформ в режиме «шоковой терапии». Наступила эпоха откровенного цинизма, безудержного, чаще всего противоправного обогащения одних и небывалого обнищания других. В середине девяностых годов более 70% россиян оказались в категории людей «без будущего» [4]. Президент РФ вынужден признать, что «стоимость реформ оказалась непомерно высокой», а движение по новой социальной траектории сопровождалось серьезными ошибками. И результат соответствующий: инфляция, затхлый инвестиционный климат, низкая эффективность государственных расходов, застойно-низкий уровень производительности труда, рост безработицы, системная коррупция. На начало 2014 г., по данным социологов Левада-Центра, более половины россиян считали социально-экономическую ситуацию в России застойной, а по ряду показателей даже кризисной, каждый третий призывает к решительным, хорошо продуманным действиям [13]. Люди чувствуют, что страна с трудом обеспечивает свое национальное и геополитическое статус-кво, мем более что потенциальные возможности нефтегазового комплекса практически исчерпаны. Общество, как показывают социологические замеры портала Superjob, готово даже «потерпеть» материальные убытки и банковские чистки, только бы навести в стране порядок, очистить госаппарат от коррупционеров, а бизнес и банковский сектор от сомнительных организаций.

Реализация антикризисной модели Президента В. В. Путина началась с: а) наведения порядка в органах федеральной власти, в том числе с помощью создания промежуточных структур на уровне федеральных округов, б) создания более строгих правовых гарантий развития российской рыночной экономики, в) оздоровления делового климата в стране. В качестве стратегической концепции был избран принцип — меньше администрирования, больше предпринимательской свободы. Параллельно решались задачи защиты имущественных прав физических и юридических лиц; разрушения монополизма и обеспечения равенства условий конкуренции для всех, отмены необоснованных льгот и преференций, прямых и косвенных субсидий; стимулирования инновационной деятельности. Власть восстановила «моральное право требовать соблюдения установленных государством норм». Постепенно стали закрываться каналы массового уклонения от налогов и ухода экономики «в тень». И все это в целях обеспечения прогрессивно-устойчивого экономического и социально-культурного развития в направлении формирования «сильной и уверенной в себе страны» [9].

На вооружение были взяты методы го-

сударственного протекционизма и защиты отечественного производителя; стимулирования экспорта; поддержки наиболее перспективных отраслей и производств; административно-принудительного сдерживания инфляции, роста цен и тарифов; бюджетного финансирования фундаментальных и важнейших прикладных научных исследований; системной борьбы с коррупцией; вовлечения наиболее талантливой молодежи в научно-внедренческую сферу.

Накопленный информационный багаж позволяет сделать некоторые выводы. И вовсе не для того, как пишет В.М. Гурвич, чтобы риторикой эффективного государственного управления и всестороннего развития страны заполнить идеологический вакуум [6 с. 5]. Наоборот, для того, чтобы своим скромным научным вкладом помочь обеспечить достижение жизненно важных для нашей страны программных целей.

Антикризисная государственная стратегия должна включать:

во-первых, диагностику кризисной ситуации на основе непредвзятого анализа причин стагнации и производственно-экономического спада, определение типа возможного кризиса, его источников и возникших с ним проблем и противоречий;

во-вторых, реконструкцию событий и формирование информационно-управленческой модели сложившейся застойной или кризисной ситуации, включающей оценки социальной опасности кризиса, выявление зон повышенного риска, установление точек бифуркации и областей информационной неопределенности, замер степени влияния на кризис различных внутренних социальных подсистем и внешних факторов;

в-третьих, постановку целей и управленческих задач стратегического и тактического характера, рассчитанных на разрешение не только конкретных в данный момент кризисных проявлений, но и на будущее посткризисное развитие;

в-четвертых, формулировку и юридическое закрепление антикризисных мер в системе единой государственной антикризисной стратегии. Такую стратегию целесообразно разрабатывать, как предполагают ученые, в координатной системе пяти «И»: институты, инвестиции, инфраструктурная политика, инноватика, интеллект;

в-пятых, определение приоритетов государственной поддержки, нацеленной на заранее запрограммированный результат. Параллельно должна быть запущена система разрушения преград бюрократического и коррупционного сопротивления;

в-шестых, контроль движения денежных средств, особенно бюджетных. Это системные меры, направленные на: а) оздоровление банковской системы; б) предотвращение кризиса межбюджетных отношений и сдерживание возможной тенденции увеличения количества субъектов — финансовых банкротов; в) прекращение деятельности структур, занимающихся сомнительной финансово-экономической деятельностью и обслуживанием теневого сектора экономики; г) деофшоризацию предпринимательской деятельности — доходы компаний, которые зарегистрированы в зонах офшорной юрисдикции и принадлежащие российскому собственнику, должны облагаться налогами по российским законам; д) запрет компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, пользоваться государственной поддержкой и госгарантиями;

в-седьмых, модернизацию механизма управления на основе принципов профессионализма, государственно-частного партнерства, комплексности антикризисного действия, оптимизации государственного контроля, внедрения новейших IT-технологий, повышения персональной ответственности руководителей;

в-восьмых, пропагандистское PR-сопровождение предпринимаемых антикризисных мер: установление и поддержание конструктивных контактов с институтами гражданского общества и СМИ; своевременное информирование общества о принимаемых антикризисных решениях; анализ реакции общества на действия властей и должностных лиц; формирование благоприятного имиджа успешных организаций. Задача: создание доброжелательных отношений и взаимопонимания между субъектами антикризисных управленческих отношений;

в-девятых, мониторинг зон кризисной опасности, т.е. организацию непрерывного контроля состояния управляемого объекта и (или) внешней среды в режиме реального

времени, обеспечивающего своевременность получения нужной информации и принятия на ее базе адекватных управленческих решений.

Библиографический список

1. Атаманчук Г.В. О состоянии, тенденциях и проблемах российского общества (аналитические размышления). — Кисловодск, 2012. С. 30.

2. Афонин Э.А., Суший Е.В. Риски демократизации и пути их преодоления: уроки для Украины //Государственное управление в XXI веке: повестка для российской власти. 10-я международная конференция (29—31 мая 2012 г.). — М., 2013. С. 348—349.

3. Беляев А.А., Коротков, Э.М. Антикризисное управление: Учебник /А.А.Беляев, Э.М. Коротков. — М., 2009. С. 259.

4. Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // СОЦИС. — 2004. — № 10.

5. Всемирный банк: Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии в 1997 г. Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС». 1997.

6. Гурвич В.М. Безвременье как результат стабилизации. Опасность для российской системы власти заключена в ней самой //Независимая газета. 2014. 5 марта. С. 5.

7. Никонов А. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. — М., 2005. С. 67—68.

8. Путин В.В. Ответы на вопросы журналистов о ситуации на Украине. 4 марта 2014 года.

9. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 февраля 2002 года.

10. Романов В.Л. Социально-инновационный вызов государственному управлению: Монография. — М., 2006. С. 4.

11. Россия: трансформации, реформы, пути развития. (2000—2010). — М., 2010. С. 34.

12. Фолсом Б. Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлила Великую депрессию. — М., 2012. С. 10—27, 291—298.

13. Этнополитическая культура в Украине: реалии и вызовы времени. — Киев, 2010. С. 242—243.

References

[1] Atamanchuk G.V. O sostoianii, tendentsiiakh i problemakh rossiiskogo obshchestva (analiticheskie razmyshleniia). — Kislovodsk. 2012. S. 30. [About a state, tendencies and problems of the Russian society (analytical reflections)]

[2] Afonin E.A., Sushii E.V. Riski demokratizatsii i puti ikh preodoleniia: uroki dlia Ukrainy//Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: povestka dlia rossiiskoi vlasti. 10-ia mezhdunarodnaia konferentsiia (29—31 maia 2012 g.). — M., 2013. S.348—349. [Risks of democratization and way of their overcoming: lessons for Ukraine//Public administration in the XXI century: the agenda for the Russian power. 10th international conference (on May 29—31, 2012)]

[3] Beliaev, A.A., Korotkov, E.M. Antikrizisnoe upravlenie: uchebnik/ A.A.Beliaev, E.M.Korotkov. — M., 2009. S. 259. [Crisis management]

[4] Beliaeva L.A. Sotsial'nyi portret vozrastnykh kogort v postsovetskoi Rossii // SOTsIS. 2004. № 10. [Social portrait of age cohorts in Post-Soviet Russia]

[5] Vsemirnyi bank: Gosudarstvo v meniaiushchemsia mire. Otchet o mirovom razvitii v 1997 g. Agentstvo ekonomicheskoi informatsii «Praim-TASS». 1997 [World bank:The state in the changing world. The report on world development in 1997]

[6] Gurvich V.M. Bezvremen'e kak rezul'tat stabilizatsii. Opasnost' dlia rossiiskoi sistemy vlasti zakliuchena v nei samoi//Nezavisimaia gazeta. 2014. 5 marta. S. 5. [Hard times as the result of stabilization. Danger to the Russian power system is in itself]

[7] Nikonov A. Apgreid obez'iany. Bol'shaia istoriia malen'koi singuliarnosti. — M., 2005. S. 67—68. [Upgrade of a monkey. Big history of small singularity]

[8] Putin V.V. Otvety na voprosy zhurnalistov o situatsii na Ukraine. 4 marta 2014 goda. [Answers to questions of journalists about a situation in Ukraine]

[9] Putin V.V. Poslanie Federal'nomu Sobraniiu Rossiiskoi Federatsii. 8 fevralia 2002 goda. [Message to the Federal Assembly of Russia]

[10] Romanov V.L. Sotsial'no-innovatsionnyi vyzov gosudarstvennomu upravleniiu: monografiia. — M., 2006. S. 4. [Social and innovative call to public administration: monograph]

[11] Rossiia: transformatsii, reformy, puti razvitiia. (2000 — 2010). — M., 2010. S. 34. [Russia: transformations, reforms, development ways. (2000 — 2010)]

[12] Folsom B. Novyi kurs ili krivaia dorozhka? Kak ekonomicheskaia politika F.Ruzvel'lta prodlila Velikuiu depressiiu. M., 2012. S. 10 — 27, 291 — 298. [New course or curve path? How F.Ruzvellt's economic policy prolonged the Great depression]

[13] Etnopoliticheskaia kul'tura v Ukraine: realii i vyzovy vremeni. — Kiev. 2010. S. 242 — 243. [Ethnopolitical culture in Ukraine: realities and time calls]

Ohotskiy E.V., e-mail: e.ohotskii@mail.ru, doctor of Social Sciences, Professor, Head. the Department of Public Administration and Law of the International Institute of Management Moscow State Institute of International Relations

STATE MANAGEMENT IN CRISIS SITUATION

The article explains scientific and practical importance of the development of scientific basis of anti-crisis management, explores the conceptual framework, known world's experience of state countermeasures against crisis phenomena in various spheres of public life are represented in the article in the form of general information, some of the most important from the author's point of view components of state management actions in crisis situation are stated.

Key words: anti-crisis management, state management, crisis, crisis situation, modernization, crisis phenomena counteraction strategy.